

ИРКУТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

СЖОДТННО

ВЗДННО

Выходитъ еже-
недѣльно.
Цѣна годовому из-
данію въ Иркутскѣ
5 р., съ перес. по
почтѣ 5 р. 50 к.

Подписка при-
мается исключ.
въ Редак. Ирк.
Епархіальн. Вѣд.
при Духовной
Семинаріи.

ДЕКАБР. 19

1881 г.

№

51

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженія епархіальнаго начальства.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

15-го іюня сего 1881 года, съ утвержденія Его Высоко-
преосвященства, открытъ иркутскій благотворительскій отдѣлъ
епархіальнаго попечительства. Въ составъ его вошли: председа-
тель, градо-иркутскихъ церквей-благочинный, протоіерей Алек-
сандръ Орловъ, члены: помощникъ благочиннаго священникъ
Александръ Назанскій, протоіерей Василій Знаменскій и свя-
щенникъ Θεодоръ Лигвинцевъ. — Инструкція относительно
правъ и дѣятельности попечительскаго отдѣла напечатана въ
№ 49 Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1880 годъ.

*Предсѣдатель попечительскаго отдѣла, протоіерей
Александръ Орловъ.*

15-го ноября 1881 года.

Иркутскъ.

Отъ Иркутской духовной консисторіи для непремѣннаго руководства и исполненія. На будущій 1882 годъ назначены катихизаторами Иркутской Крестовоздвиженской церкви Еггеіпій Знаменскій, Иркутской Преображенской—Константинъ Литвинцевъ, тункинской Николаевской—Инокентій Благообразовъ, китойской Христорождественской—Димитрій Сухановъ, малышевской Троицкой—Стефанъ Литвинцевъ, читинскаго собора—Петръ Царевскій, верхнеудинской Спасской—Александръ Громовъ, шергинской Казанской—Александръ Корнаковъ, шивинской Знаменской церкви—Василій Писаревъ, акшинской Николаевской—Петръ Писаревъ, торгунской Богородской—Александръ Затопляевъ, коротковской Троицкой—Іоаннъ Шергинъ, троицкой Богоявленской—Порфирій Малковъ, идинской Троицкой—Александръ Чирцевъ. При чемъ обязываются катихизаторы, чтобы катихизическія поученія, произнесенныя ими въ церквахъ, представлены были Его Высокопреосвященству въ январѣ будущаго 1883 года.

И. д. псаломщика читинскаго Михаило-Архангельскаго собора Іоаннъ Сукневъ резолюціей преосвященнѣйшаго епископа Мелетія 7 октября с. г. утвержденъ законоучителемъ Титовскаго приходскаго училища.

Воспитанникъ посольскаго миссіонерскаго училища Савелій Ботареевъ, согласно ходатайству о. миссіонера іеромонаха Инокентія, преосвященнѣйшимъ епископомъ Мелетіемъ назначенъ, 15 октября с. г. и. д. псаломщика при часовенской Вознесенской миссіонерской церкви, въ кударинскомъ вѣдомствѣ.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ВѢДОМОСТЯМЪ.

ДЕКАБРЯ 19 № 51. 1881 г.

СОДЕРЖАНІЕ: Сентябрьская поѣздка иркутскаго архипастыря по епархіи.—Отвѣтъ на неблагопріятный отзывъ о составленной грамматикѣ монголо-бурятскаго разговорнаго языка.—Объявленіе.

Путешествіе Высокопреосвященнѣйшаго Вениамина, архіепископа иркутскаго и нерчинскаго, по якутскому тракту (съ 3-го по 19 сентября 1881 г.).

Съ 3-го по 19 сентября высокопреосвященнѣйшій архипастырь иркутскій изволилъ обозрѣвать приходскія церкви и миссіонерскіе станы, расположенныя по якутскому тракту, до села Илганскаго (Знаменское тожь) включительно.

Съ архипастыремъ изъ Иркутска выѣхали: начальникъ иркутскаго отдѣла миссіи архимандритъ Макарій, за протодіакона діаконъ Н. Старцевъ и нѣсколько чловѣкъ изъ хора его высокопреосвященства.

Изъ Иркутска архипастырь выѣхалъ въ 3 ч. пополудни, и скоро прибылъ въ село Кудинское, прямо къ церкви; встрѣченъ былъ настоятелемъ (онъ же и благочинный) священникомъ о. Іоанномъ Родіоновымъ съ причтомъ. Преподавши святительское благословеніе во множествѣ собравшемуся народу, владыка остался въ храмѣ. Началось всепоющее бдѣніе. Служба пѣлась храмовая, Святой и Живоначальной Троицы. На литію и величаніе архипастырь выходилъ съ архи-

мандритомъ и благочиннымъ. Послѣ чтенія каѳизмъ владыка сказалъ поученіе къ народу о 4-й заповѣди, при чемъ кратко, но внушительно, обличилъ душевный, застарѣлый недугъ мѣстнаго населенія—недостаточное храненіе святости воскреснаго дня изъ-за корыстолюбиваго, неосновательнаго стремленія цѣлыми семьями въ городъ—на базарь. По окончаніи всенощной владыка посѣтилъ настоятеля, и затѣмъ направился къ с. Оеку, гдѣ предположенъ былъ ночлегъ и на утро литургія.

Въ Оекѣ остановился и почевалъ архипастырь въ квартирѣ священника о. Владиміра Ларева.

4 сентября. Божественная литургія въ оекской Успенской церкви совершена архипастыремъ въ соеуженіи архимандрита, благочиннаго и мѣстныхъ священниковъ Александра Казанцева и Владиміра Ларева. По заамвонной молитвѣ, владыка сказалъ слово, въ которомъ, апостольски преподавши слушателямъ миръ, раскрылъ значеніе для христіанина (по отношенію къ временной и вѣчной судьбѣ его) мира его съ Богомъ, ближними и съ собственной совѣстію. За литургіей рукоположенъ былъ въ священника діакономъ Владиміръ Амвросовъ и мѣстный псалощикъ посвященъ въ стихарь. Молящихся было столько, что въ очень обширной церкви не было свободнаго мѣста.

Послѣ церковной службы, посѣтивши квартиру священника Ал. Казанцева, архипастырь обозрѣвалъ мѣстную приходскую школу. Мальчики и дѣвочки были испытаны въ чтеніи, знаніи начальныхъ молитвъ и священной исторіи. Отвѣтами архипастырь остался доволенъ.

Возвратившись затѣмъ въ квартиру свящ. о. Ларева и обревизовавъ церковные документы, архипастырь, въ сопровожденіи благочиннаго, отправился ко всенощной въ ближайшее къ Оеку село Когинское; начальнику же миссіи дано

порученіе предварительно ознакомиться съ состояніемъ миссіонерскаго дѣла въ кудинскомъ вѣдомствѣ. Архимандритъ Макарій отправился для сей цѣли въ Усть-ордынскій миссіонерскій станъ.

Прибывъ въ село Котинское, владыка тотчасъ-же благословилъ начать всенощное бдѣніе. Служба пѣлась храмовая—святителю и чудотворцу Иннокентію. На литію владыка выходилъ съ благочиннымъ и мѣстнымъ священникомъ о. А. Поповымъ. Послѣ каѳизмъ архипастырь сказалъ слово на Евангельскій текстъ: *такъ да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже на небеси* (Мѡ. 5, 16). Выборъ этой темы для архипастырскаго слова, безъ сомнѣнія, опредѣлялся особенными религіозными нуждами мѣстнаго населенія, окруженнаго послѣдователями духоборческой ересп. Именно, на основаніи этихъ Евангельскихъ словъ, архипастырь внушалъ слушателямъ, оправдывать истину православія доброю христіанскою жизнію.

Послѣ ревизіи церковныхъ документовъ въ домѣ священника архипастырь отбылъ изъ села Котинскаго. Къ ночи совершилъ переѣздъ въ село Куяду, остановился владыка на почлегѣ въ земской квартирѣ. Ревизіей по церковной отчетности кончилось дневное дѣланіе архипастыря.

5 сентября. Въ куядскомъ Петропавловскомъ храмѣ, по прибытіи къ литургіи, архипастырь встрѣченъ былъ привѣтственною рѣчью настоятеля священ. о. Николая Флоренсова. Сослужили владыкѣ: благочинный о. Флоренсовъ, котинскій священникъ Александръ Поповъ и заштатный свящ. о. Н. Поповъ. Въ поученіи, на основаніи словъ изъ дневнаго Евангельскаго чтенія: *на Моисеовѣхъ сѣдалищѣхъ сѣдоша книжницы и фарисее: вся убо елика иже рекутъ вамъ блюсти, соблюдайте и творите: но оломъ же ихъ не творите: глаго-*

люте бо и не творятъ,— архипастырѣ уяснилъ истину, что каковы бы ни были пастыри по своей жизни,—слова ихъ должны быть авторитетны для пасомыхъ, потому что они преподають не свое ученіе, но Божіе.

Послѣ литургіи, посѣтивъ свящ. Флоренсова, архипастырѣ поспѣшилъ ко всенощной въ село Тугутуйское.

Въ с. Тугутуй прибыли засвѣтло, тѣмъ не менѣе владыка поспѣшилъ ко всенощной, такъ какъ до ночи предстоялъ еще переѣздъ въ село Харатское. Служба цѣлась воскресная съ литіею и величавіемъ, которыя, по обычаю, владыка совершалъ самъ, раздавалъ благословенный хлѣбъ и помазывалъ освященнымъ елеемъ. Послѣ каѳизмъ, архипастырѣ назидалъ слушателей пространнымъ объясненіемъ молитвы Господней съ примѣненіемъ къ духовнымъ ихъ потребностямъ.

На поліелеѣ мѣстный священникъ Ал. Литвинцевъ награжденъ набедренникомъ.

Послѣ ревизіи церковныхъ документовъ въ домѣ священника владыка направился къ селу Харатскому. Переѣздъ этотъ, за наступившей темнотою и плохому проселочному пути, совершился не совсѣмъ благополучно: опрокинулся экипажъ, но, къ счастью, архипастырѣ отдѣлался только испугомъ при паденіи. Къ мѣсту прибыли уже къ ночи. Остановился владыка въ домѣ священника о. Д. Серебренникова. Обычной ревизіей кончился день

6 сентября. И до сего времени вездѣ, гдѣ служилъ архипастырѣ, церкви были полны молящихся; но здѣсь, въ Харатскомъ Михайло-Архангельскомъ храмѣ владыкѣ пришлось праздновать престольный праздникъ. Не удивительно поэтому, что къ литургіи стеклось особенное множество. Праздникъ явился по истинѣ благонарочнымъ. Архипастырѣ сослужили: благочинный и мѣстный священ. о. Д. Серебренниковъ. Для

слова архипастырь взялъ апостольское изреченіе изъ дневнаго чтенія: *не вси ли суть служебнии дуси, въ служеніе посылаемии за хотящихъ наследовати спасеніе?* (Евр. *, 14).

Затѣмъ, послѣ праздничной трапезы у священника, архипастырю предстоялъ путь къ миссіонерскому стану въ Хоготь. Переѣздъ значительный.

На пути сюда, въ с. Ользоновскомъ владыка встрѣченъ былъ о. благочиннымъ 1-го участка Верхоленскаго округа, священ. Иннокент. Пляскинымъ и г. верхоленскимъ исправникомъ В. Н. Стрекаловскимъ, явившимся для сопровожденія архипастыря. Въ Хоготь прибыли уже послѣ всеобщей, отправленной начальникомъ миссіи, прибывшимъ сюда по исполненію порученія, даннаго ему архипастыремъ. На ночлегъ владыка остановился въ миссіонерскомъ домѣ. Въ остающееся время вечера начальникъ миссіи архим. Макарій знакомилъ архипастыря съ результатами своего миссіонерскаго странствованія въ будинскомъ вѣдомствѣ (въ районѣ Усть-ордынскаго стана). Но не радостны были эти сообщенія: намъ пришлось повѣдать владыкѣ нѣсколько случаевъ отказа отъ святаго крещенія, которые тѣмъ болѣе печальны, что здѣсь рѣчь идетъ о такихъ людяхъ, которые сами хорошо сознаютъ превосходство христіанства предъ шаманствомъ.

Вотъ эти случаи. На нашъ вопросъ: что же ты не крестишься, когда самъ признаешь превосходство христіанства предъ вашей шаманской вѣрой? иной (если то былъ одинъ изъ меньшихъ, такъ сказать, братій язычества) отвѣчалъ: какъ же крещусь, когда за это всячески будутъ меня преслѣдовать (разумѣется инородческія власти)? Другой (если то былъ изъ стоящихъ во главѣ инородческой власти, или же просто по развитію другихъ) отвѣчалъ: крещусь когда всѣ крестятся (и, разумѣется, прежде всего начальники); что же мнѣ первому? Третій, наконецъ, откровенно высказывалъ

свое убѣжденіе, что непременно все будутъ наши, т. е. окрестятся, но. . . . пусть это будетъ послѣ. . . . Когда же?! . . . Думалось при этомъ: какъ это въ нашъ вѣкъ, вѣкъ вѣротерпимости, доселѣ существуютъ условія, при которыхъ съ вопросомъ о переѣнѣ ложной вѣры на истинную, замѣтите, по искреннему убѣжденію, еще можетъ соединиться опасеніе насилія отъ сильнѣйшихъ, при томъ такихъ лицъ, которые во всякомъ случаѣ не могутъ считаться неограниченными въ своемъ произволѣ? . . . Дай-то Господи, думалось, чтобы скорѣе удовлетворено было ходатайство миссіонерскаго общества о назначеніи отъ правительства христіанскихъ властей въ тѣ селенія и улусы, гдѣ есть крещеные инородцы и гдѣ замѣчена готовность креститься и массаами, если бы только не мѣшали упомянутые старшины (см. записку, читанную въ общемъ годичномъ собраніи правосл. миссіонер. общества 17 1881 г.).

7 сентября. Божественную литургію, въ присутствіи архипастыря, совершилъ и. д. миссіонера свящ. Н. Косыгинъ. Но заамвонной молитвѣ владыка сказалъ слово на Евангельскій текстъ: *се же есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе единого истиннаго Бога, и Его же послалъ си Иисуса Христа* (Іоан. 17, 3).

Въ числѣ слушателей были и некрещеные инородцы, во главѣ съ своимъ тайшей. Не знаемъ, одно-ли желаніе видѣть рѣдкаго гостя-архипастыря привело ихъ въ храмъ, но вѣрно то, что ихъ-то именно, какъ представителей отъ великаго сонма упорствующихъ въ язычествѣ, имѣлъ въ виду архипастырь, раскрывая, на основаніи указаннаго текста, ту непреложную истину, что спасеніе не возможно безъ вѣры въ Иисуса Христа и крещенія. Не обличеніе слышалось здѣсь, но грустью растворенное, увѣщательное слово архипастыря къ невѣдущимъ этой истины, невѣдущимъ, не смотря на то,

что проповѣдію о спасеніи чрезъ вѣру въ Христа Спасителя эта мѣстность неслѣдственно оглашается не малые годы нарочитыми проповѣдниками. Къ утѣшенію архипастыря, по окончаніи литургіи совершилось крещеніе трехъ инородцевъ, къ пріѣзду его приготовленныхъ священ. Н. Косыгинымъ. Окрещены они самимъ архипастыремъ, соборно съ начальникомъ миссіи и священниками Иннок. Пляскинымъ и Н. Косыгинымъ, въ присутствіи исправника и тайши.

По выходѣ изъ храма, владыка слушалъ краткую литію, отпѣтую архимандритомъ Макаріемъ на могилѣ приснопамятнаго архимандрита Епифанія *).

Отъѣздъ архипастыря изъ Хогота послѣдовалъ послѣ отдохновенія въ домѣ миссіонера, причемъ въ числѣ гостей были, по желанію владыки, и новокрещенные инородцы.

Предстояло служеніе въ Манзуркѣ, куда и прибылъ архипастырь предъ всеющной. Остановился владыка въ квартирѣ священ. о. Николая Никольскаго. По небольшомъ отдыхѣ, владыка прибылъ въ мѣстный Введенскій храмъ, гдѣ встрѣченъ былъ привѣтственной рѣчью священ. Михаила Громова, послѣ чего началось служеніе. На литію и величаніе архипастырь выходилъ съ архимандритомъ, благочиннымъ и священ. Громовымъ (о. Н. Никольскій не служилъ по болѣзни). Молящихся было свыше 1,500 человекъ, и каждый спѣшилъ изъ рукъ архипастыря принять часть освященнаго хлѣба и затѣмъ помазаніе отъ святаго елея. Пріятно было наблюдать благоговѣйное отношеніе православныхъ къ церковной обрядности и высокое уваженіе (если только не благоговѣніе) къ сану святительскому. Богослуженіе кончилось поздно, но никто не спѣшилъ изъ храма безъ благословенія архипастыря. Вечеръ въ квартирѣ священника владыка

---

*) Въ недавнее время иждивеніемъ одного изъ многихъ почитателей покойнаго о. Епифанія И. Ф. Голдобинимъ, на могилѣ его поставленъ памятникъ, какой могъ бы быть украшеніемъ городского кладбища.

употребилъ на ревизию и на бесѣду съ священниками о мѣстныхъ религіозныхъ потребностяхъ. Такъ, между прочимъ, архипастырѣ въ этой бесѣдѣ возбудилъ вопросъ о раздѣленіи манзурскаго прихода на два, съ устройствомъ въ подходящемъ для цѣли мѣстѣ особаго храма и съ назначеніемъ на цѣль одного изъ наличныхъ мѣстныхъ священниковъ. Обстоятельно уяснить (по времени) этотъ вопросъ архипастырѣ предложилъ самимъ священникамъ.

8 сентября. Божественную литургію владыка совершилъ соборне съ своими спутниками и свящ. Грозовымъ. По замвонной молитвѣ сказано слово, въ которомъ архипастырѣ простымъ языкомъ уяснилъ смыслъ дневнаго Евангельскаго чтенія (Луки 10, 38—42 и 11, 27, 28). Послѣ литургіи архипастырѣ, побывавши въ квартирѣ свящ. о. Грозова, просидѣвши отъѣздомъ въ с. Качугское, ко всеобщаго бдѣнію.

Ускоряя пріѣздомъ въ Качугъ, владыка только на самое короткое время останавливался въ миссіонерскомъ Харбатовскомъ станѣ. Именно, встрѣченный въ храмѣ миссіонеромъ свящ. І. Сотниковымъ, владыка выслушалъ краткую молебную литію, благословилъ народъ, осмотрѣлъ недавно произведенныя поправки въ храмѣ и затѣмъ въ домѣ свящ. обрѣвизовалъ церковную отчетность.

Въ Качугъ архипастырѣ прибылъ уже въ сумеркахъ и немедленно отправился въ храмъ, на этотъ разъ не вмѣщавшій богомольцевъ. Служба пѣлась богоотцамъ Іоакиму и Аннѣ. На литію и величаніе владыка выходилъ съ архимандритомъ Макаріемъ, благочиннымъ (онъ же и мѣстный священ.) и священникомъ ангинской церкви о. А. Кокоулинымъ, прибывшимъ сюда на замѣну о. благочиннаго, сопровождавшаго архипастыря по округу. Вечеромъ, въ домѣ о. Иннокентія Пляскина, владыкѣ представились почетнѣйшія лица изъ прихожанъ. Архипастырѣ воспользовался этимъ, чтобы под-

нать вопросъ вопиющей важности, вопросъ о мѣстномъ храмѣ. Построенный тому почти столѣтіе (въ 1784 г.) Качугскій Вознесенскій храмъ только въ нынѣшнемъ году значительно отремонтированъ, но этой ремонтровкой храмъ не столько благоуукрашенъ, какъ подобаетъ дому Божію, сколько лишь на время предохраненъ отъ конечнаго разрушенія. И во всякомъ случаѣ, уже по своей маловмѣстимости, вызываетъ на заботы. Удовлетворится ли произведеннымъ ремонтомъ, или же ускоренно изыскивать средства къ построенію новаго храма и, въ послѣднемъ случаѣ, гдѣ устроить храмъ, при неудобствѣ поставить его вблизи стараго, — около этихъ вопросовъ вращалась настоящая бесѣда.

9 сентября. Литургія совершена архипастыремъ же съ тѣми же сослужащими. Слово сказано о почитаніи воскреснаго дня и вообще о хожденіи въ церковь. Говорить о семъ архипастырь вызванъ былъ откровеннымъ признаніемъ священника, что здѣшнее населеніе, быть можетъ по характеру своихъ занятій недостаточно ревностно къ посѣщенію храма Божія въ дни праздничные.

Послѣ литургіи архипастырь имѣлъ утѣшеніе просвѣтити святымъ крещеніемъ 13 чел. бурятъ, изъ района Харбатовскаго миссіонерскаго стана, сосѣднихъ съ Качугомъ. Обязанность воспріемниковъ съ удовольствіемъ взяли на себя В. Н. Стрекаловскій и кунчюская жена В. Г. Саложенникова. Невиданная торжественность совершенія таинства замѣтно произвела впечатлѣніе на всѣхъ бывшихъ въ храмѣ. Церковь оставалась наполненною до самаго окончанія священнодѣйствія. Послѣ литургіи архипастырь посѣтилъ болѣе извѣстныхъ прихожанъ, благотворителей храма. Вездѣ главнымъ предметомъ бесѣды былъ мѣстный храмъ. Есть основаніе предполагать, что не въ далекомъ будущемъ святыхъ желанія прихожанъ по этому предмету перейдутъ въ святое дѣло, и Качугъ, извѣстный по Сибири, увидитъ храмъ благолѣпный.

(Окончаніе послѣдуетъ).

**Отвѣтъ на неблагопріятный отзывъ о состав-
ленной мною грамматикѣ монголо-бурятска-
го разговорнаго языка.**

(Продолженіе).

Неудовлетворительность переводовъ, одобренныхъ ком-
миссіею ориенталистовъ, г. Позднѣевъ доказываетъ въ помя-
нутомъ выше письмѣ неудачною диктаціею словъ, и непра-
вильнымъ расположеніемъ словъ въ предложеніяхъ. Однако
такихъ недостатковъ указано сравнительно не много, и за
ними все же остается длинный рядъ и словъ и предложеній,
переведенныхъ удачно и понятно для тѣхъ бурятъ, для ко-
ихъ переводы назначались, такъ что книжки съ переводами
охотно раскупаются и читаются бурятами, какъ нѣгдѣ—свидѣ-
тельствуется преосвященный Мелетій. Переведены на бурят-
скій говоръ не священныя или библейскія книги и даже не
богослужебныя, а брошюры религіозно-нравственнаго содер-
жанія и среди нихъ краткая св. исторія ветхаго и новаго
завѣта, которыя, какъ извѣстно и у русскихъ, и даже уче-
ныхъ авторовъ, бываютъ не безъ погрѣшностей. — Выписанная
г. Позднѣевымъ диктація словъ и разстановка ихъ, если су-
дить по сравненію съ книжнымъ монгольскимъ языкомъ и
его грамматикою, конечно не вездѣ вѣрны; но быть можетъ
они вовсе не странны въ языкѣ живомъ и не быють по
ушамъ простяцевъ бурятъ. Можно ли судить о правильности
разныхъ говоровъ по губерніямъ и селамъ русскимъ по грам-
матикѣ древняго славянскаго языка? Есть ли въ свѣтѣ хоть
одинъ переводъ св. писанія съ языковъ еврейскаго и грече-
скаго, который благоразуміе признало бы не погрѣшитель-
нымъ и уже не требующимъ исправленій?

Европейскіе миссіонеры, изучавшіе языки разныхъ ди-
кихъ островитянъ и поспѣшающіе перелагать на ихъ нарѣ-
чіе молитвы и другія начатки христіанскаго ученія—неужели

всегда удачно совершали свое дѣло? И самъ г. Позднѣевъ не совѣтуетъ NN впадать въ уныніе отъ неудачности сдѣланныхъ переводовъ, или отъ предположенія, что лучшіе не возможны.

Появившіеся бурятскіе переводы признаются не удовлетворительными и потому, что принаровлены только къ извѣстному племени бурятскому, отъ чего одно и тоже слово, напр, *ниэ* одинъ—пишется *нээ*, *ныэ*“. — Но и переводъ, сдѣланный для одного бурятскаго племени все же будетъ понятнѣе для другаго племени, чѣмъ напр. рѣчь русская, или даже книжная монголо-бурятская, доселѣ доступная только бурятамъ—граматнымъ, какъхъ великое меньшинство.

Кромѣ того, нѣкоторыя изъ замѣчаній г. Позднѣева, кои онъ сдѣлалъ въ извѣстномъ письмѣ на переводы въ казанской комиссій, тоже въ свою очередь не вѣрны. *Зуху*, одно по себѣ поставленное, безъ сомнѣнія никогда не выразитъ *погруженія* Иисуса Христа въ Иорданъ и безъ присоединенія къ нему слова *кресэ*, составляетъ явную ошибку или лучше недосмотрѣнную опечатку; но *зуху* значитъ не только *вѣсить*, а и *носить*, напр: *серьги*, *кольца*, *ошеры*, стало бытъ *крес—зуху* „носить крестъ“. Этого мало. У бурятъ забайкальскихъ оно съ незапамятной поры выражаетъ и весь обрядъ, совершаемый при таинствѣ крещенія, тогда какъ буряты забайкальскіе описанное понятіе выражаютъ терминомъ *креслаху* (рекомендуемымъ г. Позднѣевымъ), которые можетъ значить: *дѣлать крестъ*“, но тоже не *погружаться*. Не лучше ли оставить *сунт сунде*? Фразу *хам орон* г. Позднѣевъ переводитъ „столицею“. Но не подлежитъ спору, что *хам орон*, буквально—царское мѣсто, царская область,—иногда значитъ „Царство“ въ смыслѣ географическомъ, какъ *хам журу* показываетъ „царствованіе“ или тоже царство въ смыслѣ политическомъ: одинъ изъ многихъ примѣровъ на первое мож-

но увидѣть въ Хрис. Ков. 1. стр. 76, 381, сн. слов. кн. — III, 1939. Въ реченіи *хур*, гдѣ переводчики находили значеніе *слова* и человѣческаго и божескаго, г. Позднѣевъ указываетъ *маленькую пицалку*, которую въ ротъ беретъ шаманъ при совершеніи своего *кэрэка* и провозноситъ слова призыванія оигоновъ и выраженія предъ ними своихъ просьбъ и желаній. — Обвиненіе переводчиковъ слишкомъ важное! Но успокойтесь. *Хур*, какъ слово съ тихою или глухою гласною, ничего другого не означаетъ у бурятъ добайкальскихъ, кромѣ: *слова, рѣчи*; выше былъ примѣръ: *хулэрэ торху биши хурэрэ торху* — не только спотыкаются ногами, но и словами. А, если угодно, — пицалка, дудка, скрипка, балалайка у бурятъ именуется: *хур*, но только съ гласною громкою и даже долгою, иначе *хуур*. (слов. Ков. II, 886).

Отсюда, по моему личному мнѣнію, вытекаетъ, что сдѣланные уже на бурятскомъ нарѣчій и разошедшіеся между бурятами переводы, особливою съ поправкою ошибокъ, не лишни; что ожидаемые впредъ переводы должны быть приравнены ко всѣмъ племенамъ бурятскимъ; что письменность такая должна быть, на сколько возможно, единообразна, и относительно правильности своей тоже, по возможности соображаема съ духомъ языка книжнаго, который въ лучшихъ представителяхъ своихъ безспорно не далекъ отъ живаго говора; что письменность эта должна совершиться русскими буквами, съ коими знакомы всѣ грамотные буряты добайкальскіе, и тѣ изъ забайкальскихъ, кои учились въ народныхъ училищахъ или у миссіонеровъ; стало быть прежде всего буряты, принявшіе христіанскую вѣру, коимъ уже не естественно чуждаться ничего русскаго. Въ этихъ видахъ и съ этими качествами, какъ я позволяю себѣ думать, и составлена моя грамматика монголо-бурятскаго разговорнаго языка. При чемъ вовсе не хотѣлось мнѣ поддерживать этою

манерою нарѣчіе обрусѣвающее, напротивъ желалось усвоить самое обрусѣваніе, чтобы затѣмъ всякіе учебники по инородческому бурятскому языку стали достояніемъ одного архива. Но вѣдь буряты болѣе 250,000 теперь; сколько же будетъ ихъ лѣтъ чрезъ 50,—100? И точно ли они сами собою обрусѣютъ?

Затѣмъ, полагаю, что для буряты, знакомыхъ съ своею родною грамотою и письменностію, не мѣшало бы дѣлать переводы христіанскихъ брошюръ по вѣсѣмъ правиламъ дѣльныхъ монгольскихъ грамматикъ, слогомъ свѣжимъ, какой можно указать въ *Гасэр ханъ, алтан тобчи* и частію въ переводахъ библейскихъ книгъ англійскими миссіонерами, такъ что на первый разъ можно было бы составлять изъ послѣднихъ краткія выписки разныхъ текстовъ, по смыслу своему вполне согласныхъ съ переводами православными. Но издавать подобныя переводы съ русскою транскрипціею считаю *нелѣпностію*. Если эта транскрипція будетъ только сокращать долгіе слоги и оставлять княжныя флексіи и древнія слова; то неграмматныя буряты ее не поймутъ. Если она измѣнитъ и древнія слова на новѣйшія, — и старинныя флексіи на теперешнія и даже, чтобы *удобнѣе мужицеству*, нарушитъ сингармонизмъ въ буквахъ, то съ одной стороны можетъ сдѣлаться презрѣнною въ глазахъ усердныхъ буддистовъ, какъ это предполагаетъ и г. Позднѣевъ въ своемъ письмѣ, съ другою описанная транскрипція все же составитъ то, что должно мнѣвать разговорнымъ *монгол-бурятскимъ* языкомъ, въ которомъ, лишь я, безъ сомнѣнія, не желалъ бы встрѣчать смѣшенія громкихъ звуковъ съ глухими, или всѣ звуки слова, не презирая разнообразіемъ ихъ, обращать въ одинаковыя, тоже наперекоръ языку книжному.

7.

Заключаю свои объясненія взглядомъ на похвалу, которую г. Позднѣевъ воздаетъ монгольскимъ переводамъ пре-

освященнѣйшаго Нила и которую онъ поставилъ въ своей критикѣ почти въ началѣ ея, дабы чрезъ то на первыхъ же порахъ показать ничтожное значеніе и моеѣ бурятской грамматикѣ и переводовъ бурятскихъ, разсмотрѣнныхъ въ Базани; похвалу, растворенную однако же и осужденіемъ.

„Г. Позднѣевъ пишетъ: отвергнувъ подъ предлогомъ неудобопонятности массивный и серьезный, хотя и не безукоризненный трудъ В. Н. по переводу св. писанія, на монголо-бурятскій литературный языкъ, дѣятеля миссіонерскаго общества въ послѣднее время начали свои переводы духовныхъ книгъ на такъ называемый ими разговорный бурятскій языкъ; въ письмѣ же къ NN., *) о чемъ уже была рѣчь, г. Позднѣевъ добавляетъ: переводы Нила потому и не понятны, что изображаемая въ нихъ славянскими буквами рѣчь представляетъ собою все излишество тѣхъ звуковъ, кои существуютъ въ монгольской письменности и чужды новому языку народному“.

Я никому не уступлю въ степени уваженія къ массивности и серьезности переводовъ на книжный монгольскій языкъ покойнаго преосвященнѣйшаго архіепископа Нила. У меня подъ руками находятся переведенные имъ: *служебникъ, часословъ, октоихъ, ирмологъ, служба на Насху, требникъ и начатки христіанскаго ученія*. Почти на моихъ глазахъ, въ бытность въ Иркутскѣ, владыка, при своемъ санѣ и архиепископствѣ въ обширнѣйшей тогда иркутской епархіи, въ лѣтахъ преклонныхъ, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, длинные вечера, почти цѣлыя ночи просиживалъ надъ своими переводами; тоже безъ сомнѣнія происходило въ Ярославлѣ. *Серьезность переводческихъ трудовъ почившаго въ Бозѣ архіепископа, по моему крайнему убѣжденію, изумительна въ томъ отношеніи, что онъ старался нйти термины и обороты рѣчи*

*) т. е. въ *Высочайше освященнѣйшему Веніамину*

для всевозможныхъ словъ и предложеніи славянскаго, богослужебнаго, возвышеннаго, богословствующаго языка въ нарѣчій языческомъ, которое пожалуй и можно признать развитымъ въ своемъ отношеніи, но которое далеко не представляетъ вполне готоваго матеріала для цѣли, которую предположилъ себѣ энергическій и воодушевленный святитель.

Но, къ прискорбію, я долженъ присовокупить, что принопамятный труженникъ допустилъ важную и не поправимую *ошибку въ выборъ метода* къ изученію монголо-бурятскаго языка. Онъ рѣшился это изученіе начать не по грамматикѣ и словарю книжнаго монгольскаго языка, а изъ живаго говора окружавшихъ его бурятъ сперва до-байкальскихъ, а затѣмъ и забайкальскаго; подслушивалъ и записывалъ у нихъ слова и фразы, составилъ на этомъ основаніи большія тетради словъ бурятскихъ, ихъ склоненій, спряженій; заставилъ бывшаго тогда ректора семинаріи, при помощи учителей и учениковъ, составлять сборникъ славяно-русскихъ словъ по симфоніямъ священнаго писанія, чтобы вѣроятно, сдѣлать въ нихъ диктацію по своимъ наблюденіямъ и записямъ; словомъ, какъ самъ онъ тогда выражался, хотѣлъ построить какой-то новый языкъ, не вполне книжный и не вполне разговорный, на коемъ бы передавались наши библейскія и богослужебныя книги. Хотѣлъ, и точно приступилъ къ подобному предпріятію, открывъ въ то же время при семинаріи новую кафедру *разговорнаго монгольскаго языка* и обязанъ семинаристовъ, обучавшихся у меня книжному языку, дѣлать переводы на этомъ послѣднемъ, воображаемомъ нарѣчій: ирмолога, пасхальной службы, молебна, литій. — Для вѣщаго успѣха въ этомъ отношеніи сдавались семинаристамъ записки по этимологіи все того же ожидаемаго языка, — отъ одного берега отставшаго и къ другому не приставашаго. Какъ покажутъ послѣдствія, вся эта не проглядная

тъма въ дѣлѣ предпринимаемыхъ монгольскихъ переводовъ, произошла отъ внушеній забайкальскаго бурята, бывшаго гэдэула, а въ христіанствѣ Николая Нилова Доржѣева, въ послѣдствіи уже протоіерея. Явилась въ это время новая грамматика монголо-калмыцкаго языка Бобровникова, присланная владыкѣ и съ нею письмо отъ автора ко владыкѣ, о странномъ взглядѣ его на предпринимаемый отъ него трудъ; но владыка, выслушавъ отъ меня подобающій отзывъ о достоинствѣ грамматики и о согласіи моемъ на совѣты Бобровникова, повидимому, всего этого не замѣтилъ. Вирочемъ плоды отъ указанныхъ предъявленій вскорѣ показались. Я отправленъ былъ къ селенгинскимъ бурятамъ для повѣрки опытовъ въ переводахъ бурятскихъ, сдѣланныхъ владыкою, сообщая съ г. Доржѣевымъ. И возвратившись съ порученія доложилъ своему архипастырю, что теченіе рѣчи въ его трудѣ почти русское и съ духомъ монголо-бурятовъ рѣшительно несогласное. Меня поддержалъ въ этомъ случаѣ проживавшій тогда въ Иркутскѣ ученый забайкальскій бурятъ, кандидатъ казанскаго университета, г. Банзаровъ. За симъ владыка поколебался въ своихъ прежнихъ убѣжденіяхъ и сдѣланные уже переводы переправлены подѣ духъ языка книжнаго монгольскаго; но какъ разъ въ эту пору онъ былъ переведенъ въ Ярославль и вызванъ въ Святѣйшій Синодъ для присутствованія, при чемъ онъ взялъ съ собою и г. Доржѣева и приглашалъ усердно поѣхать съ нимъ и меня, — уже прослужившаго тогда при семинаріи въ качествѣ учителя монгольскаго языка не менѣе 15-ти лѣтъ. Не знаю, что случилось въ Ярославлѣ съ кипами записей владыки по изученію имъ монголо-бурятскаго языка; но все написанное для того здѣсь въ семинаріи, какъ неумѣстное, въ глубокой тишинѣ, бухнуло въ лету, и только чувствительно и громко отозвалось на здоровьѣ тѣхъ, кому волей и не волей нужно было принимать въ этой безцѣльной работѣ живое участіе.

Однако, по давшиней болѣзненности своей, не могли рѣшиться на отправку въ Ярославль, а потомъ и въ самый Петербургъ, по вызову Святѣйшаго Синода,—я чрезъ другихъ лицъ просилъ владыку поближе сойтись въ своихъ занятіяхъ въ С.-Петербургѣ съ профессоромъ монгольскаго языка въ тамошнемъ университетѣ г. Поповымъ. Такъ это и произошло. За г. Поповымъ участникомъ въ переводахъ и рецензентомъ явился г. Голстунскій, теперешній профессоръ монгольскаго языка въ университетѣ. Дѣло пошло иначе. Рѣшились составлять переводы для бурятъ вполне на языкѣ книжномъ. Надежда на лучшій успѣхъ отъ многолѣтнихъ трудовъ ярославскаго святителя, при нѣсколькихъ и въ томъ числѣ ученыхъ оріенталистахъ, повидимому, засіяла.

Нѣтъ, далеко не засіяла! Едва появился въ печати служебникъ на монгольскомъ языкѣ, какъ одинъ изъ здѣшнихъ знатоковъ этого языка, оффиціально предъявилъ епархіальной власти полное неодобреніе совершившагося труда, которое простеръ до того, что въ херувимской пѣсни въ словѣ *хурицаль* „попеченіе“ указывалъ значеніе: *Coitus*. И мнѣ, до настоящей поры не дерзавшему порицать трудовъ своего архипастыря, пришлось тогда даже защищать его по крайней мѣрѣ отъ нарѣканій *наглыхъ*. Но вотъ еще, какъ сами видите, и г. Позднѣевъ, ученикъ гг. Голстунскаго и лектора Доржѣева, не усумнился ярославскіе переводы признать *непонятными!*

Тѣмъ не менѣе все, доныѣ высказанное о недостаткахъ въ монгольскихъ переводахъ преосвященнѣйшаго Нила, сперва иркутскаго, а потомъ ярославскаго архіепископа, сжато и не опредѣленно. Вотъ значительныя, но еще не всѣ, подробности о томъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Отъ Редакціи Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Въ 1882 году Иркутскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ издаваться по прежней программѣ, утвержденной Святымъ Синодомъ (годъ XX-й).

Редакція покорнѣйше проситъ о. о. благочинныхъ причты церквей поспѣшить подпискою на Вѣдомости, 1882 г. и высылкою денегъ, а также убѣдительно проситъ рекомендовать и другимъ, любящимъ духовное чтеніе, высылать оныя для себя.

Любители духовнаго просвѣщенія приглашаются къ публичному участию въ трудахъ изслѣдованія Сибирскаго края въ церковно-административномъ, историческомъ, этнографическомъ и другихъ отношеніяхъ. Редакція съ признательностію приметъ всякіе матеріалы, собранные съ ученіемъ, хотя бы въ необработанномъ видѣ, надѣясь дать имъ приличное мѣсто.

Иркутскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ выходить еженедѣльно при Иркутской духовной Семинаріи. Цѣна годовому изданію: въ Иркутскѣ, съ доставкою на домъ, 5 р 50 коп. и для иногородныхъ—съ разсылкою по почтѣ по 5 руб. 50 коп., безъ доставки 5 руб.

Адресъ: въ г. Иркутскѣ, въ Редакцію Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, при духовной Семинаріи.

Редакторъ, Ректоръ Иркутской Духовной Семинаріи. Архимандритъ Григорій.

Печатать дозволяется: Цензоръ, Инспекторъ Иркутской Духовной Семинаріи Яковъ Стуковъ.
